

Л. Д. ДАШИЕВА

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
г. Улан-Удэ, Россия
ORCID: 0000-0003-0492-7252, dashieva2006@yandex.ru*

Ладовые архетипы в традиционной музыке бурят

В статье впервые рассматриваются ладовые архетипы в традиционной музыке бурят – узкообъёмные ангемитонные трёх- и четырёхзвучные ладовые структуры, имеющие ключевое значение в звуковысотной организации песенной традиции. Применяя интонационно-ладовый и структурно-типологический методы анализа, автор впервые репрезентирует ладовые архетипы в контексте глубинного раннефольклорного пласта обрядовой песенной традиции западных бурят. Типичные ладовые архетипы рассматриваются на примере застольных песен *архиин дуунууд* и песен *ёохорой дуунууд*, сопровождающих бурятский круговой танец *ёохор*. Публикуемая информация способствует уточнению монодийной природы ладового мышления бурят и, вероятно, осмыслению специфики традиционного музыкального мышления мифологического типа. В дальнейшем исследовании ладовых архетипов необходимо продолжить изучение вопроса корреляции универсального общего и специфически особенного, характерного для бурятской монодийной культуры.

Ключевые слова: лад, ладовые архетипы, монодия, песенная традиция бурят.

Для цитирования / For citation: Дашиева Л. Д. Ладовые архетипы в традиционной музыке бурят // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 4. С. 258–265.
DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.258-265.

LIDIYA D. DASHIEVA

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia
ORCID: 0000-0003-0492-7252, dashieva2006@yandex.ru*

Modal Archetypes in the Traditional Music of the Buryats

The article examines for the first time the modal archetypes in the traditional music of the Buryats – narrow-ranged three- and four-pitch modal structures which have a crucial significance in the pitch organization of the song tradition. Applying the intonational-modal and structural-typological methods of analysis, the author represents modal archetypes for the first in the context of the profound early folk music stratum of the ritual song tradition of the Western Buryats. The typical modal archetypes are examined in the examples of the drinking songs *arhiin duunuud* and the *yokhoroy duunuud* songs which accompany the Buryat *yokhor* round dance. The published information helps specify the monodical nature of the Buryats' modal thinking and, in all possibility, the cognition of the specific features of traditional music thinking of the mythological variety. In the subsequent research of modal archetypes, it is necessary to continue studying the question of



correlation of the universally combined and the specifically distinctive characteristic for the Buryat monodical culture.

Keywords: mode, modal archetypes, monody, the song tradition of the Buryats.

В отечественном и бурятском этномузыкознании сформировалось устойчивое мнение о пентатонной природе ладового мышления бурят. Некоторые исследователи по сей день рассматривают звуковысотно-ладовую организацию бурятских фольклорных произведений с позиции ангемитонной пентатоники (далее – АП), столь распространённой ладовой системы у народов Востока. Однако, на наш взгляд, в современном этномузыкознании давно уже назрела необходимость серьёзного уточнения вопроса дифференцированного подхода к АП в бурятской традиционной музыке, в том числе и в музыкально-диалектном аспекте. Безусловным подтверждением высказанной точки зрения, а также уточнения генезиса и базовой основы традиционного ладового мышления бурят являются результаты исследования звуковысотно-ладовой системы западнобурятских обрядовых песен, опубликованные в монографии автора «Обрядовая песенная традиция западных бурят» (Иркутск, 2017) [12]. Очевидно, что они (результаты – Л. Д.) могут способствовать кардинальному изменению сложившегося отношения исследователей к обозначенной проблеме.

Одним из главных доказательств исследования является обобщающий вывод об отсутствии АП в традиционной музыке западных бурят, подчёркивающий ладовую специфичность их музыкального мышления. Другим важным результатом является звуковысотный

анализ ладовых архетипов раннефольклорной песенной традиции, отражающих историко-генетические корни обрядовой культуры западных бурят. Целостный ладоинтонационный анализ и осмысление ладовых архетипов в бурятской традиционной музыке станут основой для формирования нового взгляда на монодийную культуру бурят. Кроме того, базисом научных представлений о ладовых архетипах являются знания о природе конкретной модально-монодийной культуры, позволяющие исследователю выявить и определить характерные для данного этноса исходные ладовые архетипы или ладовые модели. Этому во многом способствует разработанная автором статьи система ладозвукорядных моделей (далее – ЛЗМ), репрезентированная в докторской диссертации [10].

Анализ ладовых структур обрядовых песен западных бурят основан на полевом материале автора, записанном во время музыкально-этнографических экспедиций Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (далее – ИМБТ СО РАН) в Иркутскую область и районы Республики Бурятия в 2008–2012 годы. Другим ценным источником для звуковысотно-ладового анализа являются образцы обрядовых песен из сборника бурятских народных песен Д. С. Дугарова «Песни западных бурят» [13]. Автором статьи также осуществлено нотирование фольклорных образцов, хранящихся в фонофонде Центра

восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Интонационно-ладовый и структурно-типологический методы анализа элементов музыкального текста позволили адекватно интерпретировать ладовые архетипы в контексте осмысления глубинного раннефольклорного пласта обрядовой песенной традиции западных бурят [12].

В отечественном музыковедении представления о ладовых архетипах появились сравнительно недавно, «в процессе интенсивного формирования новой научной парадигмы теории лада <...> К. Южак предлагает считать ладовыми архетипами “исходные для данной культуры ладовые модели, лежащие в основе ряда производных ладовых структур”» (цит. по: [2, с. 47]). По мнению Е.М. Алкон, ладовые архетипы – трёхзвучные целостные структуры, образованные двумя сопряжёнными пространствами («ладоакустическими полями»). Сформулированные автором принципы классификации ладовых архетипов основаны на бинарности, асимметрии/симметрии, амбитусе ладов [2]. Причём в своей классификации исследователь, указывая на то, что в ней представлены «не все существующие ладовые архетипы музыки народов мира», репрезентирует разновидности трихорда как наиболее распространённого и универсального ладового архетипа [5, с. 77]. Об его универсальности свидетельствуют общие принципы строения, вариантность и гибкая мобильность, отмеченная отечественными и зарубежными исследователями [1; 5; 6; 16]. Таким образом, результаты изучения параметров трихордной ладовой структуры позволили по-новому взглянуть на этот ладовый архетип.

Фундаментом звуковысотно-ладовой системы традиционной музыки бурят

является узкообъёмная ангемитоника, активно и многосторонне функционирующая в песенной традиции во всех этнолокальных группах бурят: западных *эхиритов*, *булагатов*, *хонгодоров*, восточных *хори-бурят*, южных *селенгинцев*. Узкообъёмные лады относятся к категории *олиготоники* (малоступенные лады). В них амбитус звукорядов, как правило, не превышает квинту или сексту.

Рассмотрим две типичные ладовые модели/ладовые архетипы в обрядовой песенной традиции бурят. Они представляют собой узкообъёмные ангемитонные трёх- и четырёхзвучные ладовые структуры, имеющие ключевое значение в традиционной музыке бурят. Это ангемитонный трихордный лад (*трифоника*), так называемый «трихорд в кварте» (определение Ф. А. Рубцова), который репрезентирует первый ладовый архетип (далее – I ЛА) и ангемитонный тетрахордный лад (*тетрафоника*) – по аналогии с «трихордом в кварте» – «тетрахорд в квинте», представляющий второй ладовый архетип (далее – II ЛА). Две вышеназванные ладовые модели/ладовые архетипы являются самыми употребительными и стабильными в звуковысотно-ладовой системе песенной традиции бурят во всех этнолокальных группах (западных, восточных, южных):



I ЛА основан на трёхзвучном звукоряде в амбитусе кварты с интервальным строением $3 - 2^1$ ($D^1 - f^1 - g^1$) – ангемитонный трихордный лад, в котором главная опора может быть представлена как нижним, так и вторым звуком трихорда².

В системе ЛЗМ данный ладовый архетип показан в группе II б [12, с. 54], а в предложенной типологии Е. М. Алкон – в классе 2.3 – бинарно-асимметричных ладовых архетипах с разновидностью 2.3.3 [5, с. 88]. Вследствие обоснования понятия *ладоакустического поля*, которое «соединяет материальную и идеальную стороны музыки, акустику и музыкальную психологию, “зонность” звуковысотного слуха, открытую Н. А. Гарбузовым, и представление о “растяжимости тонов”, относящееся к области музыкальной психологии Э. Курта» [3, с. 16], Алкон значительно углубляет понимание категории «лад», формулируя его следующим образом: «...в самом общем виде лад можно определить как систему взаимоотношений звуков и/или ладоакустических полей» [2, с. 47]. Подчёркивая универсальность и реликтовость I ЛА, автор говорит об его обрядовом происхождении: «Не вызывает сомнений как ритуальное происхождение данного ладового архетипа, так и его связь с коллективным бессознательным и магией плодородия» [4, с. 8]. Доказательством такой связи может служить семантический анализ одного из раннефольклорных жанров традиционной музыки западных бурят – коллективного кругового танца *ёхор* и сопровождающих его *ёхорных песен* [11, с. 51–66; 12, с. 179–199]).

Взяв за основу жанровый принцип и статистический метод анализа, подчеркнём, что в западнобурятской обрядовой песенной традиции, например, в *ёхорных* песнях I ЛА (ангемитонный трихордный лад) встречается гораздо чаще (70%) (см. пример № 1), чем II ЛА (ангемитонный тетрахордный лад (30%), тогда как в застольных песнях *архиин дуунууд* наоборот, складывается совсем иная картина. В обрядовой

застольной песенной традиции западных бурят ладовые архетипы ангемитонной природы распределены следующим образом: II ЛА (ангемитонный тетрахордный лад) составляет 75% (см. пример № 2 – *архиин дуун*), а I ЛА (ангемитонный трихордный лад) встречается реже (25%)³ Нотировки выполнены автором статьи.

Рассмотрим один из самых популярных *ёхорных напевов* западных бурят – *ёхор* «Ерыт орыт ёохортоо» («Приходите на ёхор»), широко распространённый в современной культуре закаменских *хонгодоров*.

В результате ладоинтонационного анализа можно выделить опорную полуторатоновую секунду (D^1-f^1), состоящую из устойчивых разнокачественных звуков с ладопеременной функцией опорных тонов⁴. В композиции четырёхстрочного напева (AA^1AA^1) главная ладовая опора совпадает с границами строк и полустрок. Побочный опорный тон d^1 имеет переменную функцию: если в начале напева (первая строка) его появление выпадает на сильную долю такта и его можно представить в качестве главной опоры, то во второй строке функция этого звука меняется. Здесь, вероятно, вновь необходимо вспомнить о феномене ладовой переменности, «функциональной многослойности» Е. В. Герцмана [9] и методике выявления опорных тонов С. П. Галицкой [7; 8]. Выясняется, что в этом ёхоре главным опорным тоном служит именно тон F^1 .

Вследствие устойчивости поэтического текста, формульности напева и константности ритма с характерной семи-, восьмислоговой ритмоформулой, по-видимому, можно говорить о его ареальном распространении на достаточно широкой территории Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкалья.

Пример № 1

«Ерыт орыт ёохортоо»

Е - рыт о - рыт(о) ёо - хор - то (о), ёо - хор наа - да (а)и ху - шаа - раа,
Хуу - шар - ыи - сий шэ - изл - жэ (о), шэ - из ёо - хор (о) ха - та - раа.

Вторая ладовая модель/ладовый архетип (далее – II ЛА), представленная наибольшим количеством образцов в застольной песенной традиции западных бурят, основана на ангемитонном тетра хорде в амбитусе квинты, имеющем интервальное строение: $3 - 2 - 2$ ($D^1 - f^1 - g^1 - a^1$):

Главная опора часто представлена на первом нижним, либо вторым звуком тетра хорда (гораздо реже третьим). Как уже было отмечено выше, в западнобурятских застольных песнях *архиин дуунууд* часто представлен II ЛА (ангемитонный тетра хордный лад).

Пример № 2

«Дуутайл хадаа»

Дуу - тай - л(а) ха - даа тоо - лэй хо - то - (с),
Ду - ра - тай ха - даа зуу - га - ла - ял даа.

Это один из типичных напевов застольной песенной традиции *эхиритов*, записанный автором в селе Малый Хужир Ольхонского района Иркутской области во время музыкально-этнографической экспедиции ИМБТ СО РАН в 2009 году от информантов М. М. Ирбизиной (1925 г. р.), Е. Б. Пестоновой (1936 г. р.), М.М. Ненова (1937 г. р.), С.Г. Огдоновой (1950 г. р.).

Таким образом, ладозвукорядные структуры трихордного и тетра хордного ладов являются стабильными несимметричными ладовыми архетипами и имеют, как было указано выше, ключевое значение в звуковысотно-ладовой системе традиционной музыки во всех этнолокальных группах бурят (западных *эхиритов*, *булагатов*, *хонгодоров*, восточных *хори-бурят*, южных *селенгинцев*). В дальнейшем исследовании ладовых архетипов необходимо продолжить изучение универсального общего и специфически особенного, характерного для бурятской монодийной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящей статье гаммовые интервалы обозначаются цифрами, соответствующими количеству полутонов: 1 – малая секунда, 2 – большая секунда, 3 – полутонтоновая секунда.

² Используются следующие обозначения: – главная опора, – побочная или переменная опора, – полуопора, – неопорный тон. Для удобства сравнения все нотные примеры транспонированы на высо-

ту D первой октавы, взятого в качестве нижнего, часто опорного тона.

³ Что же касается гемитоники в западнобурятской песенной традиции, необходимо продолжить изучение природы её историко-генетического кода в традиционной музыке западных бурят, начатое автором статьи в докторской диссертации [10].

⁴ Исследователь бурятской профессиональной композиторской музыки О. И. Ку-



ницын справедливо предлагает называть этот интервал смежности полуторатоновой секундой, свойства которого «отчетливо проявляются в том, что он является бинарным сопряжением в бурятских фольклорных напевах, почти столь же часто, как большая секунда, а также бывает частью “опевающих” фигур» [14, с. 29-30]. Поэтому вслед за О. И. Куницыным, для того чтобы была ясна трактовка обозначенного интервала, именно

как показателя смежности, будем использовать термин «полуторатоновая секунда». На этой интервальной структуре базируются звукоряды ладовых архетипов, а также интонационные формулы обрядовых песен западных бурят. Более того, полуторатоновая секунда имеет ладоопорную функцию в звуковысотно-ладовой организации песенной традиции бурят.

🌀 ЛИТЕРАТУРА 🌀

1. Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект. М.: Сов. композитор, 1986. 240 с.
2. Алкон Е. М. К проблеме классификации ладовых архетипов // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад / ДВГАИ. Владивосток, 2004. Вып. 9, 10. С. 46–49.
3. Алкон Е. М. Мелос, модальность и музыкальное мышление мифологического типа: к развитию идеи Э. Курта // Учёные записки РАМ имени Гнесиных. М., 2014. № 1. С. 13–23.
4. Алкон Е. М. Загадка музыки: живое неживое // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад / ДВГАИ. Владивосток, 2017. Вып. 22. С. 5–12.
5. Алкон Е. М. Классификация ладовых архетипов и современные проблемы музыкального образования // Музыкальное искусство и образование. М., 2019. Т. 7, № 2. С. 77–95.
6. Бражник Л. В. Ангемитоника в модальных и тональных системах. На примере музыки тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: дис. ... д-ра искусствоведения. Казань, 2003. 340 с.
7. Галицкая С. П. Теоретические вопросы монодии. Ташкент: Фан, 1981. 91 с.
8. Галицкая С. П., Плахова А. Ю. Монодия: проблемы теории. М.: Academia, 2013. 320 с.
9. Герцман Е. В. Античное музыкальное мышление. Л.: Музыка, 1986. 224 с.
10. Дашиева Л. Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят: дис. ... д-ра искусствоведения. Владивосток, 2018. 452 с.
11. Дашиева Л. Д. Бурятский круговой танец ёхор: историко-этнографический, ладовый, ритмический аспекты. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 209 с.
12. Дашиева Л. Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят: Научное исследование. Иркутск: Оттиск, 2017. 448 с.
13. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. 280 с.
14. Куницын О. И. Выразительные средства профессиональной музыки. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1999. 142 с.
15. Южак К. И. Лад: тип порядка, динамическая и эволюционирующая система // Традиции музыкальной науки. Л., 1989. С. 45–69.
16. Merriam A.P. The Antropology of Music. Evanston: North-western University Press, 1964. 358 p.

Об авторе:

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, г. Улан-Удэ, Россия), **ORCID: 0000-0003-0492-7252**, dashieva2006@yandex.ru

REFERENCES

1. Alekseev E. E. *Rannefol'klornoe intonirovanie: zvukovysotnyy aspekt* [Early Folklore Intonation: The Pitch Aspect]. Moscow: Sovetsky kompozitor, 1986. 240 p.
2. Alkon E. M. K probleme klassifikatsii ladovykh arkhetyпов [Concerning the Issue of Classification of Modal Archetypes]. *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok – Zapad* [Culture of the Far East of Russia and the Countries of the APR: East – West]. Far Eastern State Academy of Arts. Vladivostok, 2004. Issue 9, 10, pp. 46–49.
3. Alkon E. M. Melos, modal'nost' i muzykal'noe myshlenie mifologicheskogo tipa: k razvitiyu idei E. Kurta [The Melos, Modality, and Musical Thinking of the Mythological Type: Towards the Development of the Idea of Ernst Kurth]. *Uchenye zapiski RAM imeni Gnesinykh* [Scholarly Papers of Russian Gnesins Academy of Music]. Moscow, 2014. No. 1, pp. 13–23.
4. Alkon E. M. Zagadka muzyki: zhivoe nezhivoe [The Mystery of Music: The Living and the Non-Living]. *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok – Zapad* [Culture of the Far East of Russia and the Countries of the APR: East – West]. Far Eastern State Academy of Arts. Vladivostok, 2017. Issue 22, pp. 5–12.
5. Alkon E. M. Klassifikatsiya ladovykh arkhetyпов i sovremennye problemy muzykal'nogo obrazovaniya [The Classification of Modal Archetypes and Modern Problems of Musical Education]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical Art and Education]. Moscow, 2019. Vol. 7, No. 2, pp. 77–95.
6. Brazhnik L. V. *Angemitonika v modal'nykh i tonal'nykh sistemakh. Na primere muzyki tyurkskikh i finno-ugorskikh narodov Povolzh'ya i Priural'ya: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [The Agemitonics in Modal and Tonal Systems. By the Example of the Music of the Turkic and Finno-Ugric Peoples of the Volga and the Ural Regions: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Kazan, 2003. 340 p.
7. Galitskaya S. P. *Teoreticheskie voprosy monodii* [The Theoretical Questions of Monody]. Tashkent: Fan, 1981. 91 p.
8. Galitskaya S. P., Plakhova A. Yu. *Monodiya: problemy teorii* [Monody: Issues of Theory]. Moscow: Academia, 2013. 320 p.
9. Gertsman E. V. *Antichnoe muzykal'noe myshlenie* [Ancient Greek and Roman Musical Thinking]. Leningrad: Muzyka, 1986. 224 p.
10. Dashieva L. D. *Obryadovaya pesennaya traditsiya zapadnykh buryat: dis.... d-ra iskusstvovedeniya* [The Ritual Song Tradition of the Western Buryats: Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Vladivostok, 2018. 452 p.
11. Dashieva L. D. *Buryatskiy krugovoy tanets yokhor: istoriko-etnograficheskiy, ladovyy, ritmicheskiy aspekty* [The Buryat Circular Dance Yokhor: Historical-Ethnographic, Modal and Rhythmic Aspects]. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat Scholarly Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. 209 p.



12. Dashieva L. D. *Obryadovaya pesennaya traditsiya zapadnykh buryat: nauchnoe issledovanie* [The Ritual Song Tradition of the Western Buryats: Scholarly Research]. Irkutsk: Ottisk, 2017. 448 p.

13. Dugarov D. S. *Buryatskie narodnye pesni. Pesni zapadnykh buryat* [Buryat Folk Songs. Songs of the Western Buryats.]. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1980. 280 p.

14. Kunitsyn O. I. *Vyrazitel'nye sredstva professional'noy muzyki* [Expressive Means of Professional Music]. Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Arts, 1999. 142 p.

15. Yuzhak K. I. Lad: tip poryadka, dinamicheskaya i evolyutsioniruyushchaya sistema [Modes: The Type of Order, a Dynamic and Evolving System]. *Traditsii muzykal'noy nauki* [Traditions of Musical Scholarship]. Leningrad, 1989, pp. 45–69.

16. Merriam A. P. *The Antropology of Music*. Evanston: North-Western University Press, 1964. 358 p.

About the author:

Lidiya D. Dashieva, Dr.Sci. (Arts), Leading Researcher at the Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (670047, Ulan-Ude, Russia),
ORCID: 0000-0003-0492-7252, dashieva2006@yandex.ru

